На следующее утро, где-то в лесах за усадьбами личных учеников Западного Пика.

Западный Пик не был главной вершиной школы, но по своим размерам был не намного скромнее. За усадьбами обжитой части склона простирался лес – так далеко, что это было больше похоже на бескрайнее зелёное море. Густая горная чаща доходила до самого Центрального Пика и пещер-мастерских. По сути, в этом безбрежном лесном океане утопал весь горный хребет, на котором расположилась Школа Ремесла, а горные вершины были лишь островками, неохотно выпущенными из цепких лап буйной природы.

Следуя по проторенной тропе, Бай Юньфэй наконец прибыл к цели своей прогулки – довольно крупному озеру, расположенному в нескольких километрах от крайних усадеб.

«Я достаточно далеко отошёл?»

Обозрев окрестности, Бай Юньфэй на миг задержал свой взгляд на широкой водной глади. Озеро имело вытянутую форму, в длину достигало километра с лишним. Обзор закрывал густой лес, но когда юноша воспользовался духовным зрением, ни одного человека в радиусе километра не обнаружил.

Юньфэй кивнул самому себе и замер на берегу, приняв сосредоточенный вид. В следующий миг в его правой руке полыхнуло багровое пламя, и на свет появилось его копьё, Язык Пламени. Юноша пробормотал себе под нос: «Ладно, всё по порядку…»

Сузив глаза, Бай Юньфэй подстегнул токи духовной силы в своём теле и принял боевую стойку, начиная тренировку. Первым делом он решил заняться навыками владения копьём и работы ног.

Каждый его удар был стремительным, слитным и мощным. Юноша словно перетекал из одной стойки в другую, а багровое копьё танцевало в воздухе с такой свирепостью, что опадающие с окрестных деревьев листья, подхваченные воздушными потоками, вновь взлетали к небесам по самым неожиданным траекториям. В движениях Бай Юньфэя не было повторяющихся паттернов, так что сторонний наблюдатель при всём желании не смог бы угадать, каким будет следующий удар.

Но в какой-то момент тело юноши вдруг на мгновение застыло. В тот же миг багровое копьё ярко вспыхнуло, и Юньфэй словно бы потускнел.

Ещё одна вспышка – и рядом с ним внезапно материализовались ещё две идентичных фигуры!

Двойники!

Двигаясь синхронно, словно единое целое, три Бай Юньфэя подскочили к могучему древесному исполину, чья крона терялась в вышине, а толстенный ствол был настолько широким, что не хватило бы и трёх взрослых мужчин, чтобы его обхватить.

Чонк!

Три полыхнувших багровым заревом копья одновременно и без малейшего сопротивления вошли в тугую древесину, а руки, что сжимали древки, дёрнулись в причудливом круговом движении!

Бдум!!!

Первым раздался оглушительный взрыв, а затем окрестности поглотила ослепительная волна жаркого пламени. Элементальный огонь прокатился по земле, мгновенно превращая траву в пепел.

Крак… кра-ак…

От ближайших деревьев донёсся надрывный скрежет; монументальные стволы начало нещадно корёжить от температуры и давления. Один за другим лесные исполины начали оседать и заваливаться, с грохотом падая на землю.

Когда алый свет наконец рассеялся, на пятачке выжженной земли остался стоять лишь Бай Юньфэй с Языком Пламени в руках. Его копии куда-то испарились, а всё пространство вокруг оказалось усеяно обгоревшими кусками древесины.

Оценив картину вызванного им разрушения, Бай Юньфэй хмыкнул, убрал Язык Пламени в кольцо и задумчиво потёр подбородок.

«Взрыв теперь намного мощнее, чем раньше, но и духовной силы при активации потребляет гораздо больше. Плюс эти… 20 секунд отката. Эх, раньше я мог при некотором везении активировать взрывной эффект несколько раз подряд…»

Бай Юньфэй с отрешённым видом двинулся к ближайшему дереву, не рухнувшему от взрыва. Встав перед ним, он отставил правую ногу на полшага назад и сжал правый кулак. Мышцы на его руке ощутимо вспухли, откликаясь на поток духовной силы. Задумчивость уступила место острому взгляду, и через несколько секунд юноша выбросил руку вперёд, нанося мощный удар, от которого застонал сам воздух!

Восемьдесят и Один Кулак!!!

Пуф!

Рука юноши вонзилась в середину ствола, и где-то внутри дерева что-то затрещало.

Оно мелко затряслось, однако как будто бы устояло. Но… эта дрожь не прекратилась. С каждым мгновением она начала лишь нарастать; сверху посыпалась листва и мелкие веточки.

Ствол накренился и начал заваливаться назад. Раздался грохот, и ещё одно локальное землетрясение прокатилось по затихшему было берегу.

Метровый участок ствола чуть выше корней просто-напросто обратился в пыль.

Бай Юньфэй с болезненной гримасой оттянул руку назад. Его лицо ощутимо покраснело, а зубы заскрежетали друг о друга, словно пытаясь перемолоть ту боль, которую он испытывал!

Бай Юньфэй прижал левую ладонь к пострадавшей руке, наблюдая за тем, как поток алого света впитывается в мышцы.

Полчаса спустя юноша опасливо тряхнул правой рукой, проверяя её состояние. После чего поднёс её к глазам, размышляя: «Удивительно. Эта техника даже на ступени Предка Духа требует целой прорвы энергии! Похоже, я смогу использовать её без оглядки лишь на средней стадии… С другой стороны, сможет ли враг того же уровня силы выдержать такой удар? – Бай Юньфэй сделал пару энергичных движений бедной конечностью. – Ладно, не важно, продолжим эксперименты!»

Снова сжав правую руку в кулак, Бай Юньфэй ударил перед собой. Но на этот раз он не использовал никаких техник из Искусства Наложения Волн, это был просто обычный удар.

Где-то в середине замаха перчатка на его руке начала наливаться багровым светом, а в момент удара ярко вспыхнула. Ослепительный сгусток пламени словно сорвался с кулака Бай Юньфэя и устремился вперёд!

Бум!

Огненный шар вмиг пролетел несколько сотен метров и врезался в замшелый валун. В ту же секунду по поверхности камня поползли трещины, однако на части он не развалился.

Скривив губы, Бай Юньфэй разжал пальцы и чиркнул раскрытой ладонью по воздуху!

Новая вспышка элементального огня – и от руки юноши отделился уже не шар, но ярко-алое огненное лезвие. Оно устремилось по тому же маршруту и врезалось в слегка оплывший валун. Мощь этого багрового сгустка оказалась столь велика, что камень оказался разрезан на две половинки без малейшего сопротивления!

Более того, алое лезвие продолжило свой полёт, срезав по пути ещё одно дерево, прежде чем исчезнуть из виду.

Сразу после этого Бай Юньфэй выставил руку перед собой так, чтобы ладонь смотрела наружу*, и сконцентрировался на Перчатке Пылающего Солнца. Элементальный огонь завихрился перед раскрытой ладонью, словно накапливая силы перед стремительным броском.

// Прим. W: Если сложно представить, то это что-то вроде этого: http://wolftales.ru/wp-content/uploads/2017/12/stoika.jpg. //

Ш-ш-шух!

В центре этого вихря зародился огненный шарик величиной с куриное яйцо и тут же выстрелил вперёд. А за ним ещё один! И ещё!

Пам! Пам! Пам!..

Целая горсть огненных снарядов вонзилась в рассечённый напополам булыжник, который Бай Юньфэй использовал в качестве мишени. В следующую секунду валун скрылся за серой дымкой.

Обстрел продолжался где-то полминуты, и за это время более сотни огненных шариков вырвалось из ладони Бай Юньфэя.

Когда дым рассеялся, камня уже нигде не было видно. На том месте, где он раньше лежал, зиял кратер глубиной в несколько метров…

Бай Юньфэй довольно кивнул, с удовольствием созерцая разрушительные последствия применения своей новой техники.

Она также была основана на дополнительном эффекте +10 Перчатки Пылающего Солнца. Огненный Обстрел!

В теории такая атака была не слишком сложна. Духовный практик с элементом огня должен лишь аккуратно рассчитывать силы и очень быстро формировать очередные снаряды. Однако

тому же Сун Линю, к примеру, пришлось бы приложить невероятные усилия, чтобы провернуть нечто подобное.

Тогда как для Бай Юньфэя это было не сложнее, чем щёлкнуть пальцами!

Закончив с полевыми испытаниями Перчатки Пылающего Солнца, юноша развернулся к озеру. Задумчиво глядя на водную гладь, он тряхнул рукой, извлекая из пространственного кольца ярко-красный кирпич.

«Что ж, настал черёд самого важного эксперимента…»

http://tl.rulate.ru/book/298/213664